

Виктор сидел в кресле, напоминавшем трон, который дворецкий специально перенёс из кабинета, чтобы его господин выглядел более внушительно перед встречей с торговцами.

Джин бы не стал так много об этом думать, будь это свободные купцы, но представители знати должны вернуться на свои территории и сообщить своим лордам, что барон Балтес является выдающимся человеком. И такие мелочи важны, когда они будут сообщать об этом.

Виктора всё это не волновало, и вообще, ему было плевать на всех лордов и аристократов. Он знал точно, что у него будет сильная армия и мощная экономика. А значит, все аристократы будут его потенциальными врагами, так что их мнение — последнее, что его интересовало.

Сейчас он больше всего хотел увеличить свою силу, чтобы иметь шанс дать отпор в случае нападения на него лично.

— Милорд, это наши подарки, которые мы отбирали исключительно для вас, — сообщил торговец, вырывая лорда из своих мыслей.

Дворецкий забрал шкатулку из чистого золота, которую протянул торговец, за ним то же самое повторили и двое других.

Все они стояли в гостиной, где трон установили в дальней части комнаты у стены. Это выглядело таким образом, что там, где заканчивался длинный стол, появлялось пространство около сорока квадратных метров, и у торговцев было место, чтобы они могли общаться с Виктором, не приближаясь к нему ближе чем на пять метров.

— Благодарю за ваши дары, но не знаю, почему вы решили навестить этого лорда, и чем я могу помочь вам лично?

— Милорд, мы лишь хотели преподнести эти дары и выразить своё почтение вашему превосходительству, — заговорил один из торговцев.

Он стоял в центре и был настоящей карикатурой на торговца. Именно так люди себе представляют внешность человека при упоминании слова «купец». Толстый, ростом сто шестьдесят сантиметров, маленькими глазками-бусинками и всё время улыбающийся неискренней улыбкой.

Виктору действительно было смешно, и если бы не умение контролировать своё тело, доставшееся от предыдущего владельца, то он точно пошутил бы над бедолагой перед ним.

Торговец по имени Берт, видя, что лорд молчит, решил, что настало время сообщить цель своего визита.

— Милорд, наши господа заинтересованы в вашем вине и хотели бы приобрести его, мы также готовы заплатить двойную цену, лишь бы исполнить волю наших лордов, — наконец сообщил торговец.

Виктор сделал задумчивое лицо, словно пытался вспомнить, что такое «вино».

— Вы же понимаете, что я не занимаюсь такими вещами лично, — произнёс лорд, после чего жестом подозвал дворецкого. — Джин, что у нас там происходит, почему эти люди не могут купить вино?

Дворяне никогда не станут сами заниматься торговлей, во всяком случае, на людях. Это было

очередное идиотское правило этого мира. Даже нищий и обанкротившийся лорд будет высмеивать другого аристократа, занявшегося торговлей и заработавшего на этом состояние.

Дворецкий вышел вперёд и, развернув пергамент, делал вид, что упорно читает его.

— Мой господин, мы можем предоставить партию вина через четыре дня, у нас слишком много заказов, — сообщил старик.

— Милорд, умоляем мы... — заговорил торговец.

Виктор взмахом руки остановил их причитания, потому что он не собирался развивать эту тему, и это именно его идея — задерживать торговцев на своей территории.

— Довольно, вы вольны подождать на моей территории или можете вернуться — с этими словами он закончил разговор.

Дворецкий тут же пригласил торговцев на выход, которые, замаявшись на секунду, поклонились лорду и покинули гостиную.

Виктору требовалось, чтобы прибывающие торговцы задерживались на территории и во время безделья общались с другими торговцами.

Таким образом, он хотел, чтобы его территория ассоциировалась у них с возможностью не только купить или продать свой товар, но и с вероятностью встретить тут других торговцев и заключить выгодную сделку.

Сегодня была открыта новая гостиница, которую строили ещё до того, как приступили к возведению рынка.

Это было двухэтажным зданием из дерева, полностью отведённое под жилое пространство. Обычно в этом мире строят таверну, которая на первом этаже располагает местом, где люди могут поесть и выпить, а на втором этаже находятся спальные места, больше напоминающие коморки.

По идее Виктора, он убрал то, что касалось кухни, чтобы расположить больше жильцов, так как у него не было возможности строить слишком много объектов, а гостей ожидалось гораздо больше, чем эти три торговца.

Судя по тому, что к нему приезжали сами лорды с ближайших территорий, он был уверен в появлении торговцев со всего королевства.

Трое торговцев шли за дворецким, который довёл их до выхода, но, остановив на полпути, направился в угол холла, где стоял высокий столик с письменными принадлежностями, после чего подозвал одного из торговцев к себе.

— Если вы желаете купить наш товар, вы должны указать количество и оплатить его, — сообщил дворецкий, взяв в руку перо и ожидая ответа.

Торговец никогда с таким не сталкивался и не понимал, что это значит. Никто не будет платить вперёд, не видя товара.

Однако, поняв, что может вообще не получить желаемое, если будет противоречить этому

человеку, согласился и, сообщив количество желаемого, снял с пояса мешочек с монетами. Отсчитав двести золотых монет, он хотел уступить место другому, но дворецкий остановил его.

Джин записал сначала в журнале всю информацию, затем перенёс всё это на отдельный лист пергамента и, после записи, поставил внизу печать лорда и вручил его торговцу, сообщив, что его надо будет вручить на складе ответственному лицу через четыре дня.

Удивлённый тем, что только что произошло, он внимательно осмотрел пергамент и, наконец, уступил место следовавшим за ним торговцам, с которыми Джин повторил всё то же самое.

Только после этого они смогли покинуть замок и, отойдя на приличное расстояние, снова развернули пергаменты в своих руках.

— Берт, что это значит? Зачем всё это? — спросил торговец, следовавший за самым активным среди них.

С момента, как увидел этот пергамент, Берт пытался понять, зачем все эти процедуры, и единственное, что он мог предположить, — что лорд этой территории планирует что-то, чего никто не знает, и эти процедуры призваны помочь ему достичь своих планов.

— Одно ясно точно, что эти бумаги с печатью лорда ценны, как наши деньги. Ни один лорд не поставит свою печать, чтобы затем нарушить данное им слово, — произнёс Берт. — Мы должны понять, что тут происходит, и узнать, какие законы действуют на этой территории.

Все дружно кивнули и направились к карете, ожидавшей за пределами замка.

Торговцы прибыли в Айронвуд через час и нашли двух солдат, патрулировавших эту деревню. Протянув им две медные монеты, попросили показать, где находится местная таверна.

Однако двое солдат не приняли деньги и провели торговцев до местной гостиницы, после чего пожелали хорошо отдохнуть и покинули их.

— Берт, это ненормально, с каких пор стража отказывается от денег? — спросил худощавый торговец.

Такое было странно для этого мира. Тут приходилось платить за всё, особенно если ты хочешь иметь хорошие отношения со стражей. Даже въезды почти во все города были платными, и стража помимо официальной платы получала взятку от каждого торговца.

Они боялись того, чего не понимали. Потому что если лорд не берёт взятку, он найдёт способ забрать ещё больше другим способом.

— У нас всё равно нет выбора, мы уже заплатили за товар, и нам остаётся только молиться, чтобы всё прошло хорошо, — после чего они направились к гостинице, у входа которой также стояли два солдата.

Виктор не знал, что происходит с торговцами. Но все нововведения, происходившие в деревне, были его планом по повышению доверия к своей территории со стороны торговцев. Они должны были чувствовать уверенность, что тут их не только не обманут, но и будут защищать вне зависимости от того, заплатят они страже или нет.

Стражам под страхом смерти было запрещено брать взятки. Их зарплата была установлена в пятьдесят серебряных монет в год для солдат без магии и на пятьдесят серебряных больше для послушников. Зарплаты остальных уровней начинались от пяти золотых монет, а Алганис получал пятнадцать монет, с учетом того, что являлся капитаном. Все это делало желание взять деньги у торговцев просто неразумным.

Вообще, лорд установил множество льгот для солдат, которые стимулировали их лояльность к нему. Так, он давал статус свободных людей всем семьям солдат, снижал налоги до двадцати процентов и после трёх лет службы или одного военного похода они получали землю в размере ста нартвов на человека.

Нартром, тут была единица измерения, и измерялась она просто шагами, что было чрезвычайно неточно. Сто нартвов — примерно десять соток.

Все эти льготы были просто невероятны для этого мира, но Виктор считал, что его солдаты вообще не должны думать о деньгах.

Он ввёл систему официальных пенсий, таким образом, после смерти на поле боя семья получала десять золотых монет, приоритетное право на получение работы у лорда, а также они могли направить в стражу лорда любого другого мужчину из семьи, соответствующего возраста. Если такого не было в данный момент, место сохранялось для сына или внука солдата.

Важно понимать, что смерть в этом мире повсюду, и умереть можно было, даже сидя дома и порезавшись ножом. Но попав в стражу даже самого захудалого лорда, люди получали огромные бонусы, и смерть на его службе воспринималась как само собой разумеющееся. Потому что все понимали неизбежность войн, которые случались в этом мире словно по расписанию.

Пенсия в мире существовала, но только по желанию лорда, и в случае поражения на поле боя он мог вообще её не заплатить, а, наоборот, поднять налоги в своих владениях, чтобы компенсировать потери. Это кажется неразумным, но лорды думали только о своей казне и знали, что у крепостных просто нет выбора.

Спустя четыре дня торговцы стояли у сооружения, похожего на зерновой амбар, а перед ними стояла девочка лет двенадцати. Она выглядела обычной, с каштановыми волосами и карими глазами, которыми она просматривала документы, переданные торговцами.

Торговцы не смели торопить девочку перед собой не только потому, что она, скорее всего, относилась к замку, судя по должности, которой она сейчас руководила, но и потому, что её сопровождали два железных рыцаря, которые без стеснения распространяли свою ауру.

Девочка со шрамом на правой щеке ознакомилась с документами и, попросив их подождать, вызвала мужчин, судя по одежде являвшихся крепостными. После чего торговцам разрешили подвести свои телеги.

Мужчины начали выносить со склада бочки с вином, на которых стоял герб Балтес, и ставить их перед торговцами, чтобы те могли проверить содержимое.

Вся эта процедура была отлажена настолько, что торговцы, непривыкшие к таким чётким действиям, не сразу поняли, чего от них хотят. Но, придя в себя, они стали откупоривать специальные заглушки на крышке бочек и с помощью тонкого деревянного половника брать пробы вина.

Убедившись, что вино соответствует описанию, полученному от их господ, они собирались уйти, но девочка остановила их и попросила поставить свою подпись в журнале, подтверждающую получение ими товара.

Привыкшие к таким странностям на этой территории торговцы поставили свои имена в журнале напротив наименования товара, но перед уходом получили от девушки ещё три документа.

Сбитые с толку всей этой бюрократией, они не стали проверять, что в них, и, поблагодарив, покинули это место.

На самом деле, они опасались, что лорд ограбит их в пути, и хотели как можно скорее покинуть эту территорию, чтобы не дать ему время подготовиться.

Они были уверены, что не может быть всё так хорошо, и единственное, что им пришло в голову, это ограбление в пути, как только они покинут территорию.

Виктор совсем не думал о таких вещах, потому что прямо сейчас он ехал на лошади вслед за одним из крепостных, который нашёл то, о чём просил лорд.

Думая о строительстве территории и вспомнив про известь на стенах домов в герцогстве, Виктор подумал о самой важной для него вещи, и это был кирпич.

Он точно знал, что в этом мире есть глина, но не был уверен, есть ли она на его территории. Благо, он мог описать её, и местные имели представление о данном материале, так что сразу по возвращении он объявил награду в одну серебряную за её нахождение. Искали глину все, кто только мог, невзирая на возраст и пол, потому что такая награда могла соблазнить даже рыцаря.

И прямо сейчас они ехали вдоль реки к месту, которое обнаружил один из крепостных.

Через час компания оказалась у небольшой заводи, где действительно было что-то похожее на то, что он искал. Обрадованный Виктор развернул лошадь и, бросив монету мужчине, поскакал в Айронвуд, где нужно было приказать старосте собрать людей и построить лагерь для добычи глины, а также построить печи для обжига.

Лорд был уверен, что это место идеально подходит для его целей, и с нетерпением ждал начала работ.

Необходимо приготовить много всего сопутствующего, но в голове он уже воображал целый город из кирпичных домов, улицы, вымощенные плиткой, и самое главное — свою усадьбу, о которой уже начал грезить.